
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 340.11

EDN: EFONVM

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-3

ОФИЦИАЛЬНОЕ СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ПРАВА

Екатерина Сергеевна Зайцева

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации,

Санкт-Петербург, Россия

zay_tseva@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Официальное толкование, осуществляемое высшими судебными инстанциями, имеет существенное значение для совершенствования действующего законодательства. Несмотря на то, что изначально решения высших судебных инстанций направлены на повышение качества и единообразие правоприменительной практики, нельзя не учитывать их роль и значение как формы развития действующего позитивного права. Цель работы – установить значение и определить характерные черты особой формы развития права в виде толкования высшими судебными инстанциями Российской Федерации. *Материалы и методы.* В рамках проведенного исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, аналогия, системно-структурный и др.) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический, метод толкования норм права и др.) методы. *Результаты.* По итогам анализа особенности официального толкования как формы развития права Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации представлены следующие обобщения. Сделан вывод, что возможность и необходимость развития права в процессе осуществления интерпретационной деятельности высших судебных инстанций обусловлены неопределенностью как одним из свойств права. Толкование Конституционного Суда Российской Федерации является формой развития права, поскольку, во-первых, определяет стратегию развития и совершенствования законодательства; во-вторых, способствует устранению законодательного дисбаланса на том или ином участке правового регулирования. Официальное толкование Верховного Суда Российской Федерации может рассматриваться как форма развития права в трех случаях: при восполнении правовых лакун (пробелов); отсутствии выраженной воли законодателя по конкретному вопросу; создании обобщения и последующем вычленении общего правила для уточнения действующей правовой нормы при наличии целого ряда однотипных правоприменительных актов. *Выводы.* Толкование, осуществляемое высшими судебными инстанциями, можно рассматривать как форму развития права, поскольку положения, содержащиеся в их интерпретационных актах, изменяют действующее правовое регулирование и определяют ориентиры для дальнейшей правотворческой деятельности, связывая положения закона с реальной действительностью. Результаты официального судебного толкования являются необходимым каналом обратной связи для законодателя, так как именно с помощью него обеспечивается учет вновь появляющихся проблем общественной жизни.

Ключевые слова: официальное толкование, высшие судебные инстанции, развитие права, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

Для цитирования: Зайцева Е. С. Официальное судебное толкование как форма развития права // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 3. С. 24–32. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-3 EDN: EFONVM

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

OFFICIAL JUDICIAL INTERPRETATION AS A FORM OF LAW DEVELOPMENT

Ekaterina S. Zaitseva

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia

zay_tseva@mail.ru

Abstract. *Background.* Official interpretation carried out by the highest judicial authorities is essential for improving the current legislation. Despite the fact that initially the decisions of the highest judicial authorities are aimed at improving the quality and uniformity of law enforcement practice, one cannot ignore their role and significance as a form of development of the current positive law. The purpose of the work is to establish the meaning and determine the characteristic features of a special form of development of law in the form of interpretation by the highest judicial authorities of the Russian Federation. *Materials and methods.* The study used general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction, abstraction, analogy, system-structural, etc.) and specific scientific methods (comparative legal, formal legal, method of interpreting legal norms, etc.). *Results.* Based on the analysis of the features of official interpretation as a form of legal development, the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation have made the following generalizations. It is concluded that the possibility and necessity of developing law in the process of interpretative activity of the highest judicial authorities are conditioned by uncertainty as one of the properties of law. Interpretation of the Constitutional Court of the Russian Federation is a form of development of law, since, firstly, it determines the strategy of development and improvement of legislation; secondly, it helps to eliminate legislative imbalance in a particular area of legal regulation. Official interpretation of the Supreme Court of the Russian Federation can be considered as a form of development of law in three cases: when filling legal lacunae (gaps); absence of expressed will of the legislator on a specific issue; creation of a generalization and subsequent isolation of a general rule to clarify the current legal norm in the presence of a number of similar law enforcement acts. *Conclusions.* Interpretation carried out by the highest judicial authorities can be considered as a form of legal development, since the provisions contained in their interpretative acts change the current legal regulation and determine the guidelines for further lawmaking activities, linking the provisions of the law with reality. The results of official judicial interpretation are a necessary feedback channel for the legislator, since it is precisely with its help that newly emerging problems of public life are taken into account.

Keywords: official interpretation, higher courts, development of law, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation

For citation: Zaitseva E.S. Official judicial interpretation as a form of law development. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(3):24–32. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-3-3

Сфера правового регулирования в идеале должна охватывать все общественные отношения, факты и события действительности. Для системы права в этой связи существует непреодолимое препятствие в виде статичного характера самих нормативных предписаний, в отличие от динамичных моментов социальной жизни. Для нивелирования этой проблемы необходимо существование высших судебных инстанций, благодаря которым конкретизируется и развивается действующее право посредством официального толкования с учетом запросов вариативной и постоянно изменяющейся реальности [1, с. 66].

Оставляя за пределами данной статьи дискуссию о существовании судебного правотворчества, отметим, что в силу того, что законодательство Российской Федерации не определяет понятия «официальное толкование», рассматривая судебное толкование как форму развития права, мы поддерживаем тезис, что любое развитие невозможно без изменений [2, с. 176]. Об исправляющем или изменяющем толковании писал известный отечественный цивилист-позитивист Е. В. Васьковский, отмечая, что «понимая норму в том смысле, какой она должна быть согласно действительному намерению законодателя, мы подвергнем ее так называемому исправляющему или изменяющему толкованию» [3, с. 247]. Возможность и необходимость развития права в процессе осуществления интерпретационной деятельности высших судебных инстанций обусловлена неопределенностью самого права [4, с. 55] и может быть выражена в двух формах: позитивной и негативной. Негативная форма связана с дефектами права, позитивная – с особенностями изложения правового материала [5, с. 10].

В то же время свобода высших судебных инстанций неограничена, поскольку толкование норм права как вид интеллектуальной деятельности предполагает, что в ее основе лежит смешанная познавательно-волевая природа, обусловленная логико-семантической связью между нормой права и ее разъяснением [6, с. 224]. И высшие судебные инстанции выступают не самостоятельными творцами (авторами) норм права, а сотворцами (соавторами), которые в своей деятельности должны учитывать не только нормативное правовое содержание, но и основополагающие принципы, ценности, заложенные в сущности самого права. Именно ценности и принципы выступают той основой, которая позволяет развивать действующее право, не выходя за пределы правового регулирования. Следует отметить, что, несмотря на тесную взаимосвязь, а иногда и отождествление понятий «ценности права» и «принципы права», каждое из них имеет самостоятельное значение. В определенных ситуациях ценности могут находить выражение в виде принципов права, а могут существовать и самостоятельно.

Рассмотрим особенности толкования как формы развития права Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации.

Расширительное толкование Конституционного Суда Российской Федерации обусловлено тем, что его задача не просто раскрыть содержание действующих конституционно-правовых норм, а сделать это исходя из понимания ценностей и (или) принципов, имеющих достаточно абстрактный, контекстуальный характер. Ни четкого перечня защищаемых ценностей и/или принципов, ни тем более однозначной трактовки их содержательного наполнения нет. «Суд выясняет действительный смысл положений Конституции в контексте изменяющейся действительности и тем самым наполняет уже существующие в ней нормы новым правовым смыслом»¹, исходя из собственных представлений о содержании защищаемых ценностей и (или) принципов и их иерархии, опираясь на аксио-телеологический метод интерпретации Конституции². «Конституционные принципы, помимо собственно регулятивного значения, являются способами не только познания и описания правовой реальности, но и отчасти ее создания»³.

В связи с этим полагаем, что точка зрения, в соответствии с которой «результат толкования должен быть тождественен смыслу конституционной нормы, при этом недопустимо какое-либо преобразование ее содержания» [7, с. 569], вряд ли может соответствовать действительности. Если говорить о принципах как о форме выражения ряда ценностей, следует отметить, что они обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание прав человека и гражданина, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отноше-

¹ Зорькин В. Д. Пробелы законодательных проектов в практике Конституционного Суда России // Конституционный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=19> (дата обращения: 27.03.2025).

² Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации 2020–2023 годов: информация Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2023 г. // Конституционный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <https://ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202023.pdf> (дата обращения: 20.06.2025).

³ Там же.

ний [8, с. 8]. Конституционный Суд Российской Федерации фактически осуществляет приращение правовой ткани и расширяет пространство права¹.

Абстрактный характер принципов и ценностей не предполагает возможность их абсолютной позитивации, но предопределяет некоторую свободу Конституционного Суда Российской Федерации при осуществлении правоинтерпретации. Оценка оспариваемых норм закона с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации – это не формальное сопоставление, а, по сути, творческий поиск тех фундаментальных идей, которые лежат в основе права. Эти идеи не всегда буквально содержатся в нормативном тексте. Более того, в конкретных ситуациях они могут вступать в противоречие и конкурировать между собой [9, с. 46].

Таким образом, толкование Конституционного Суда Российской Федерации является формой развития права, поскольку, во-первых, определяет стратегию развития и совершенствования законодательства; во-вторых, способствует устранению законодательного дисбаланса на том или ином участке правового регулирования [10, с. 18]. Законодателю крайне необходимо получать обратную связь от общества, иных государственных органов, и Конституционный Суд Российской Федерации эту связь обеспечивает.

Если говорить о Верховном Суде Российской Федерации, то он является органом, который активно занимается не только интерпретационной, но и правоприменительной деятельностью. В рамках данной статьи мы рассмотрим исключительно интерпретационную деятельность Верховного Суда Российской Федерации и остановимся на тех видах решений, которые имеют существенное значение с точки зрения развития права.

Во-первых, это постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (в том числе постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сохранившие юридическую силу). Как правило, в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержатся положения, раскрывающие смысл правовых норм на основе анализа и обобщения судебной практики, которые создаются для того, чтобы акцентировать внимание судов на необходимости правильного и единообразного толкования законов и обязать их разрешать дела в точном соответствии с законом [11, с. 31]. Они имеют абстрактный характер и не связаны с рассмотрением конкретных дел [12, с. 32].

На сегодняшний день в юридической науке распространена точка зрения, в соответствии с которой в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации часто формулируются новые нормы [13, с. 54; 14, с. 147] и «каждое из постановлений пленумов, по сути, несет новое в праворегулирование действующих общественных отношений, преломленное через призму судебного усмотрения» [15, с. 219, 255, 258]. Полагаем, что, несмотря на существующий элемент новизны, положения, содержащиеся в рассматриваемых постановлениях, развивающие действующие права, не должны выходить за пределы предмета правового регулирования, установленные законодателем. Задача Верховного Суда Российской Федерации – уточнять их с учетом действующей или прогнозируемой судебной практики, но не изменять. Даже в случаях пробелов в законодательстве суд должен ориентироваться на принципы права, позволяющие оставаться в пределах, заданных законодателем.

Во-вторых, это обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом. В отличие от постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации обзоры связаны с непосредственным осуществлением правосудия и чаще всего являются результатом обобщения практики нижестоящих судебных инстанций в процессе рассмотрения конкретных дел [16], но иногда содержат абстрактное толкование правовых норм [17, с. 156].

Особое место среди решений Верховного Суда РФ занимают постановления Пленума Президиума Верховного Суда Российской Федерации, принятые по конкретным делам

¹ Зорькин В. Д. Пробелы законодательных проектов в практике Конституционного Суда России // Конституционный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=19> (дата обращения: 27.03.2025).

в порядке надзора и в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Дело в том, что этот вид правового акта, с одной стороны, содержит индивидуальное решение по конкретному делу, а с другой – разъяснения, «обязательные и для иных судов, применяющие соответствующие нормы (в силу как инстанционной организации судебной системы, так и (в ряде случаев) прямого указания закона)» [17, с. 12]. Не случайно некоторые исследователи рассматривают эти акты как интерпретационные [18, с. 53–56] или считают, что их интерпретационная составляющая преобладает над правоприменительной [19, с. 36–37].

Официальное толкование Верховного Суда Российской Федерации может рассматриваться как форма развития права в трех случаях: при восполнении правовых лакун (пробелов); отсутствии выраженной воли законодателя по конкретному вопросу; создании обобщения и последующего вычленения общего правила для уточнения действующей правовой нормы при наличии целого ряда однотипных правоприменительных актов.

В ситуации восполнения пробелов Верховный Суд Российской Федерации, учитывая сложившийся правоприменительный запрос, должен сформулировать положение, позволяющее в дальнейшем облегчить правоприменительную деятельность и принимать единообразные решения. Верховный Суд Российской Федерации опирается на принципы права, которые по своей сути отражают общий смысл законодательства. Абстрактный характер указанных принципов права предопределяет, что Верховный Суд Российской Федерации не проводит уточнения нормативных предписаний, а фактически расширяет или сужает пределы правового регулирования на свое усмотрение, тем самым развивая действующие правовые нормы. Например, уголовно-процессуальное законодательство имело правовую лакуну, состоящую в том, что не была установлена процедура заключения под стражу лица, находящегося в розыске и задержанного не по месту расследования. С учетом высокой потребности в восполнении данного пробела и возможных тяжких последствий из-за неприменения меры пресечения в виде заключения под стражу в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» указано, что «в случае задержания в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ лица, объявленного в розыск, суд по месту его задержания вправе рассмотреть ходатайство об избрании в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу». Кроме этого, стало обязательным, чтобы суд имел необходимое и аргументированное обоснование в виде материалов в рамках постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу¹. В итоге Верховный Суд Российской Федерации сформировал такой правовой порядок, который ранее до этого в уголовно-процессуальном законодательстве не существовал.

Сложившаяся ситуация вызывает критические оценки ряда исследователей. Так, по мнению А. В. Победкина, создание новых норм Верховным Судом Российской Федерации размывает границы уголовно-процессуального законодательства и должно оцениваться как незаконное, поскольку может снижать стандарты защиты конституционных прав и свобод человека [20, с. 39].

Мы согласны с тем, что задача Верховного Суда Российской Федерации заключается не в корректировке закона, и уж тем более не в его создании, и опасения в размывании границ закона [20, с. 35] вполне оправданны. Но в силу объективных условий постоянного изменения сферы правового регулирования неизбежно развитие права и уточнение пределов предмета правового регулирования в более оперативном режиме, чем это возможно посредством осуществления исключительно правотворческой деятельности. В свою очередь абстракт-

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 7 // Российская газета. 2020. 26 июня.

ность принципов права как основы интерпретационной деятельности Верховного Суда Российской Федерации способствует этому.

В ситуации квалифицированного молчания законодателя, связанного с необходимостью разъяснения оценочных понятий или дополнения открытых перечней, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации предполагают их конкретизацию. В данном случае конкретизация правовой нормы доводит ее до логического конца [21, с. 31]. Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 1, где в п. 28 раскрывается понятие «одинокая мать»¹, содержащееся в ст. 261 ТК РФ², которое необходимо учитывать в правоприменительной деятельности. Большое значение для право-реализационного процесса в целом и правоприменительной деятельности в частности имеет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», раскрывающее содержание принципа добросовестности и определяющее границы оценочного понятия «злоупотребление правом».

В ситуации обобщения, повторяющихся однотипных правоприменительных актов Верховный Суд Российской Федерации может сформулировать некое общее правило, которое диктуется практикой. Теоретически оно не должно выходить за пределы предмета правового регулирования, но практически оно может быть корректирующим по отношению к нормам, созданным законодателем. Например, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»³ исходя из сложившейся судебной практики фактически было введено совместное банкротство супругов.

Решения Верховного Суда Российской Федерации, их последующий детальный анализ в конечном итоге создают предпосылки для формирования и применения устойчивых образцов правового поведения как для правоприменительных органов власти, так и для самого законодателя [22, с. 74]. Нужно указать на тот момент, что благодаря этому также возникает обратная связь, «резюмируя общественный запрос на совершенствование законодательства, выраженный в массиве правовых споров и судебных актов» [23, с. 23], тем самым являясь «связующей нитью между законом и реальной действительностью» [24, с. 53], а также правовая среда наполняется огромным багажом ценных знаний, которые имеют апробацию на самом высоком уровне и в самых разных условиях [25, с. 83].

Таким образом, толкование, осуществляемое высшими судебными инстанциями, можно рассматривать как форму развития права, поскольку положения, содержащиеся в их интерпретационных актах, изменяют действующее правовое регулирование и определяют ориентиры для дальнейшей правотворческой деятельности, связывая положения закона с реальной действительностью.

Список литературы

1. Колоколов Н. А. «Судебные практики» в уголовном процессе отвергнуть или, упорядочив, легализовать? // Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источники : материалы науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения проф. Д. С. Кареева (г. Москва, 23–24 марта 2006 г). М. : Городец, 2006. С. 66–68.
2. Куликов М. А. Манипулирование целями и средствами в правовом регулировании: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.1. М., 2023. 412 с. EDN: NSIWLN

¹ О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 1 // Российская газета. 2014. 7 февраля.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ : в ред. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 268-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 33, ч. 1. Ст. 4964.

³ О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 // Российская газета. 2019. 9 января.

3. Васьяковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. 507 с.
4. Власенко Н. А. Проблемы правовой неопределенности : курс лекций. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. 174 с.
5. Власенко Н. А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правосудие. 2006. № 7. С. 4–12. EDN: [OPKIED](#)
6. Тимошина Е. В., Краевский А. А. Критерии нормативности интерпретационных правовых актов в российской судебной практике // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 24. С. 220–243. doi: [10.52468/2542-1514.2022.6\(4\).220-243](#) EDN: [MLVCWZ](#)
7. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М. : ЮНИТИ, 2012. 687 с.
8. Шиндяпина Е. Д. Аналогия права в правоприменении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2007. 24 с. EDN: [NIYWYN](#)
9. Кононов А. Л. Право на особое мнение // Закон. 2006. № 11. С. 43–46. EDN: [HVUJZR](#)
10. Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2016. 67 с. EDN: [ZPYAOL](#)
11. Савельева О. А. Постановления Пленума Верховного Суда РФ: роль в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2006. № 2. С. 27–32. EDN: [KXSDBJ](#)
12. Момотов В. В. Толкование правовых норм Верховным Судом Российской Федерации в контексте современной правовой системы (окончание) // Государство и право. 2018. № 5. С. 30–36. doi: [10.7868/S0132076918050037](#) EDN: [RSITNJ](#)
13. Калинин В. Н. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как источники гражданского права // Актуальные проблемы гражданского права. 2016. № 1 (7). С. 53–62. EDN: [XDCZFB](#)
14. Сенякин И. Н., Желдыбина Т. А. Роль судебной практики в механизме законотворчества // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). С. 147. С. 135–152. EDN: [TWMZEN](#)
15. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации : монография / В. И. Анишина [и др.] ; под ред. В. В. Ершова. М. : Юристъ, 2006. 493 с. EDN: [QWQSDJ](#)
16. Шульга И. В. Правовая природа обзоров Верховного Суда РФ // Российский судья. 2006. № 9. С. 7–9. EDN: [KXDVRZ](#)
17. Корнев А. В. Разъяснения высших судов по вопросам судебной практики как форма судебного правотворчества в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2016. 22 с. EDN: [ZQBQGP](#)
18. Гермер В. Н., Иванов С. А. Интерпретационные акты Верховного Суда Российской Федерации в системе правового регулирования // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1. С. 53–56. doi: [10.24412/2414-3995-2023-1-53-56](#) EDN: [PLDHDS](#)
19. Верещагин А. Н., Карапетов А. Г., Тай Ю. В. Пути совершенствования правотворческой деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 6. С. 4–81. EDN: [QATUXV](#)
20. Победкин А. В. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как форма толкования и преодоления пробелов уголовно-процессуального права // Государство и право. 2008. № 11. С. 36–44. EDN: [JSKMYB](#)
21. Залоило М. В. Законность и целесообразность в обществе постмодерна: пересмотр сложившейся классической модели // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 22–37. doi: [10.12737/jrl.2020.065](#) EDN: [UCWJRE](#)
22. Черногор Н. Н., Залоило М. В. Актуальные проблемы правотворчества. М. : Юридическая фирма «Контракт», 2018. 144 с. EDN: [XTTKCT](#)
23. Гребнев Р. Д. Роль и место судебных актов в правотворческом процессе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2 (81). С. 23–35. doi: [10.12737/jflcl.2020.008](#) EDN: [TAJZPO](#)
24. Васильева Т. А. Судебное правотворчество в Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 70. С. 45–60. EDN: [PCUKKH](#)
25. Загайнова С. К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. М. : Норма, 2002. 167 с.

References

1. Kolokolov N.A. Should “judicial practices” in criminal proceedings be rejected or, having streamlined them, legalized? *Ugolovno-protsessual'noe pravo: ponyatie, sodержanie, istochniki: materialy nauch.-prakt. konf., posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya prof. D.S. Kareeva (g. Moskva, 23–24 marta 2006 g) = Criminal-procedural law: concept, content, sources: proceedings of scientific-practical conference, held on the 100th anniversary of professor D.S. Kareev (Moscow, March 23–24, 2006)*. Moscow: Gorodets, 2006:66–68. (In Russ.)
2. Kulikov M.A. *Manipulation of goals and means in legal regulation: problems of theory and practice*: DSc dissertation. Moscow, 2023:412. (In Russ.)
3. Vas'kovskiy E.V. *Tsivilisticheskaya metodologiya. Uchenie o tolkovanii i primenenii grazhdanskikh zakonov = Civilistic methodology. The doctrine of interpretation and application of civil laws*. Moscow: Tsentr YurInfoR, 2002:507. (In Russ.)
4. Vlasenko N.A. *Problemy pravovoy neopredelennosti: kurs lektsiy = Problems of legal uncertainty: lecture course*. Moscow: In-t zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, 2015:174. (In Russ.)
5. Vlasenko N.A. Uncertainty in law: concept and research paths. *Rossiyskoe pravosudie = Russian justice*. 2006;(7):4–12. (In Russ.)
6. Timoshina E.V., Kraevskiy A.A. Criteria for the normativity of interpretative legal acts in Russian judicial practice. *Pravoprimerenie = Law enforcement*. 2022;6(24):220–243. (In Russ.). doi: [10.52468/2542-1514.2022.6\(4\).220-243](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(4).220-243)
7. Luchin V.O. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Problemy realizatsii = Constitution of the Russian Federation. Problems of implementation*. Moscow: YuNITI, 2012:687. (In Russ.)
8. Shindyapina E.D. *Analogy of law in law enforcement*: PhD abstract. Moscow, 2007:24. (In Russ.)
9. Kononov A.L. Right to a dissenting opinion. *Zakon = Law*. 2006;(11):43–46. (In Russ.)
10. Belousov S.A. *Legislative imbalance (doctrine, theory, practice)*: DSc abstract. Saratov, 2016:67. (In Russ.)
11. Savel'eva O.A. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation: role in criminal proceedings. *Mirovoy sud'ya = Justice of the Peace*. 2006;(2):27–32. (In Russ.)
12. Momotov V.V. Interpretation of legal norms by the Supreme Court of the Russian Federation in the context of the modern legal system (end). *Gosudarstvo i pravo = State and law*. 2018;(5):30–36. (In Russ.). doi: [10.7868/S0132076918050037](https://doi.org/10.7868/S0132076918050037)
13. Kalinin V.N. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as sources of civil law. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava = Current issues of civil law*. 2016;(1):53–62. (In Russ.)
14. Senyakin I.N., Zheldybina T.A. The role of judicial practice in the mechanism of lawmaking. *Leninogradskiy yuridicheskiy zhurnal = Leningrad Law Journal*. 2014;(4):135–152. (In Russ.)
15. Anishina V.I. et al. *Samostoyatel'nost' i nezavisimost' sudebnoy vlasti Rossiyskoy Federatsii: monografiya = Autonomy and independence of the judiciary of the Russian Federation: monograph*. Moscow: Yurist", 2006:493. (In Russ.)
16. Shul'ga I.V. Legal nature of reviews of the Supreme Court of the Russian Federation. *Rossiyskiy sud'ya = Russian judge*. 2006;(9):7–9. (In Russ.)
17. Kornev A.V. *Clarifications of the higher courts on issues of judicial practice as a form of judicial lawmaking in Russia*: PhD abstract. Moscow, 2016:22. (In Russ.)
18. Germer V.N., Ivanov S.A. Interpretative acts of the Supreme Court of the Russian Federation in the system of legal regulation. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti = Herald of Economic Security*. 2023;(1):53–56. (In Russ.). doi: [10.24412/2414-3995-2023-1-53-56](https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-1-53-56)
19. Vereshchagin A.N., Karapetov A.G., Tay Yu.V. Ways to improve the law-making activities of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii = Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2013;(6):4–81. (In Russ.)
20. Pobedkin A.V. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as a form of interpretation and overcoming gaps in criminal procedural law. *Gosudarstvo i pravo = State and law*. 2008;(11):36–44. (In Russ.)
21. Zaloilo M.V. Legality and expediency in postmodern society: reconsidering the established classical model. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*. 2020;(6):22–37. (In Russ.). doi: [10.12737/jrl.2020.065](https://doi.org/10.12737/jrl.2020.065)

22. Chernogor N.N., Zaloilo M.V. *Aktual'nye problemy pravotvorchestva = Current issues of law-making*. Moscow: Yuridicheskaya firma «Kontrakt», 2018:144. (In Russ.)
23. Grebnev R.D. The role and place of judicial acts in the law-making process. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of foreign legislation and comparative law*. 2020;(2):23–35. (In Russ.). doi: [10.12737/jfcl.2020.008](https://doi.org/10.12737/jfcl.2020.008)
24. Vasil'eva T.A. Judicial lawmaking in the Russian Federation. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev*. 2009;(70):45–60. (In Russ.)
25. Zagaynova S.K. *Sudebnyy pretsedent: problemy pravoprimereniya = Judicial precedent: problems of law enforcement*. Moscow: Norma, 2002:167. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Е. С. Зайцева – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0688-2967>

E.S. Zaitseva – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1 Letchika Pilyutova street, St. Petersburg, 198206. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0688-2967>

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 17.06.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.07.2025

Принята к публикации / Accepted 30.07.2025